

Глава 12.2

Наступило начало новой недели, а это означало, что это был день, когда студенты класса алхимии профессора Кэла должны были сдать свои пять зелий. До начала урока оставалось еще десять минут, но почти все уже сидели за партами, готовые начинать. У каждого ученика было по пять маленьких зелий разных цветов, аккуратно расставленных на парте. Никто не хотел, чтобы его исключили из класса по алхимии, поэтому все они упорно трудились, чтобы убедиться, что они завершили проект вовремя.

Даже у Клиренса на столе стояло пять зелий, что было впечатляюще для него. В любом другом классе его отец позаботился бы о любых недостатках, которые могут быть у его сына, выплачивая его профессорам «бонусы» обеспечивая проходные оценки. После обсуждения с отцом Клиренс был убежден простить пренебрежение, которому подверг его профессор Кэл. Клиренс этого не знал, но его отец прекрасно понимал, насколько важным было зелье стихий, и поэтому хотел убедиться, что его семья не испортит отношения, которые могут возникнуть в будущем с профессором.

Именно поэтому его отец нанял лучшего алхимика в городе, чтобы выполнить задание Клиренса, надеясь, что высокое качество произведет впечатление на нового профессора. Если бы он смог наладить хорошие отношения между своим сыном и человеком, способным производить такие зелья, то невозможно было бы определить, насколько могущественной могла бы стать его семья.

Райан и Бен тоже расположились за своими столами с зельями, стоящими перед ними. Они помирились после инцидента на тренировочном поле, и их жизнь в основном вернулась в нормальное русло. Райан, наконец, принял решение, и его настроение тоже улучшилось. Бен мог сказать, что его друг чувствует себя намного лучше, только не знал почему. Но, тем не менее, он был этому рад.

Как только урок вот-вот должен был начаться, за последнюю парту села ученица, которая неуклюже упорядочивала свою работу за последнюю неделю. Пока все подготавливали свои зелья, часы пробили восемь, и в классе раздался пронзительный перезвон колоколов. Вздрогнув от внезапного удара часов, несчастная студентка уронила зелье, разбив его о твердый каменный пол. Звуки разбивающегося стекла привлекли всеобщее внимание, и ученица в ужасе смотрела на устроенный беспорядок на полу.

Прежде чем кто-либо успел встать и утешить ученицу, возник знакомый черно-фиолетовый вихрь. Из варп-врат вышел профессор Кэл, одетый в свою фирменную черную мантию и держащий в руках узловатый посох. Щелкнув пальцами, вихрь исчез. Он уже собирался начать урок, когда заметил заплаканные глаза ученицы, все еще смотревшую на свою тяжелую работу, украшающую пол.

Кэл подошел к ее столу, при этом его лицо было безмятежным озером эмоций. Он остановился перед ней, и она увидела в нем палача, готовящегося ударить топором, чтобы закончить ее жизнь.

«Я насчитал только четыре зелья», — сказал профессор Кэл. Его лицо по-прежнему ничего не выражало, когда он оглядел класс, пересчитывая зелья других учеников.

«У всех остальных по пять».

Бедняжка окаменела. Все, что она могла сделать, это медленно кивнуть. Ее нижняя губа задрожала, и она начала учащенно дышать. Ее звали Патрисия Гэллоуз. Это была подходящая

фамилия для того, что она чувствовала в данный момент. Она была единственной дочерью почетного рыцаря. Когда ее отец получил от герцога свой титул, тот также пожаловал ему фамилию Гэллоус. Она не знала, почему ее отцу дали такое имя, но знала, что такое виселица.

Будучи недавно названной семьей, они были очень бедны по сравнению с более солидными семьями. Поэтому, как правило, она никогда бы не смогла позволить себе посещать Академию. Однако ей была предоставлена редкая стипендия. Зная, насколько редок был этот шанс, поэтому работала усерднее, чем кто-либо другой, чтобы максимально использовать его. И когда она поняла, что уронила зелье, которое кропотливо готовила в течение многих дней пота и слез, она чуть не потеряла сознание. Что еще хуже, профессор Кэл, казалось, вряд ли пожалеет ее, она ожидала, что он вышвырнет ее прямо сейчас.

Прежде чем у Патрисии случилась полномасштабная паническая атака, профессор Кэл нарушил тишину: «Расслабься расслабься. Я не монстр. Я ясно вижу, что произошло. Не волнуйся, я засчитаю его».

Профессор Кэл изобразил свою неестественную улыбку, наклонился и погрузил палец в высыхающую жидкость на полу. Засунув палец в рот, он попробовал зелье.

«Молодец. Это хорошо сделанная Засуха Концентрации. Я могу сказать, что ты хорошо поработала», — сказал он, утешая юную девушку.

Повернувшись спиной к все еще дрожащей девушке, он пошел дальше, проверяя тяжелую работу других учеников. Он откупоривал каждую бутылку, пробуя или нюхая содержимое. Ему потребовалось несколько минут, но, наконец, он добрался до последней парты в заднем ряду. Клиренс сидел, сложив свои пухлые руки на груди, и злорадствовал, пока профессор Кэл пробовал первое зелье.

Кэл сделал паузу, склонив голову набок. Он заметил качество зелья. Он перешел к остальным, подмечая, что с другими было также. Он сразу заподозрил толстого молодого человека, прекрасно зная возможности и ограничения начинающего алхимика, но не мог сказать наверняка. Хотя маловероятно, но он мог иметь в своих руках гения. Был только один способ выяснить это.

Он пошел обратно к началу класса и обернулся, как только достиг лабораторного стола. «Вы все проделали удовлетворительную работу, некоторые лучше, чем другие, но все были на приемлемом уровне. Однако есть одно исключение — молодой человек, сидящий сзади», — сказал профессор Кэл, указывая на Клиренса, но не зная его имени.

На лице Клиренса была яркая надменная улыбка. Он был на седьмом небе от счастья. План его отца, казалось, был осуществлен безукоризненно, что произвело впечатление на молодого профессора. Он просто ждал, когда профессор Кэл скажет, что хочет взять его в ученики. Вот тогда план его отца действительно сработал бы. Но то, что он услышал, на самом деле было далеко от его ожиданий.

«Увидев, насколько высокого качества получились его зелья, я подумал, что вы все могли бы извлечь урок из его успеха. Почему бы тебе не спуститься и не провести всех через процесс, который ты использовал для варки таких прекрасных зелий. И я уверен, что мы все могли бы многому научиться из этой демонстрации».